

Сунь Хэюй медленно закрыл глаза, не желая больше на это смотреть. Чжоу Цинчэн, раскинув длинные ноги и откинувшись на спинку стула, вытащил телефон и принялся что-то печатать:

— Прощу, прекрати свои манерные ужимки. Я договорился о встрече с друзьями на завтра, какие у тебя мысли по этому поводу?

Су Хуэйи, услышав это, отбросил наигранную позу и объяснил обоим:

— Причина, по которой «Куныцзю» сталкивается с такой жесткой рыночной конкуренцией, заключается в наличии других аналогичных продуктов. Иными словами, у него высокая взаимозаменяемость.

Он продолжил:

— Чтобы увеличить объем продаж, не прибегая к демпингу, нужно превратить «заменяемый» товар в «незаменимый».

Чжоу Цинчэн пребывал в полном недоумении:

— В смысле? И как мы это провернем?

Су Хуэйи решил проявить снисходительность к его неосведомленности:

— Это значит, нужно сделать так, чтобы потребитель посчитал этот товар единственно возможным вариантом.

Чжоу Цинчэн смотрел с опаской:

— Ты собираешься промыть мозги потребителям?

Сунь Хэюй дернул уголком рта:

— Мозги нужно промыть тебе.

Су Хуэйи поднял бокал и «брякнул» им о бокал Сунь Хэюя, выражая полное согласие.

.

На следующий день после встреч с дистрибьюторами общая картина продаж в регионе стала понятна. В Хуаду продажи были немного выше, чем в Жунчэне, но все еще не достигали ожидаемого уровня.

Троица попрощалась с дистрибьюторами и нашла ресторан с местной кухней, чтобы перекусить. Они пришли рано, поэтому еду подали быстро. Кухня в Хуаду была сладковатой на вкус, продукты — отборными, а блюда радовали и цветом, и ароматом, и вкусом.

Су Хуэйи не забыл сделать «отметку» о посещении: сфотографировал еду и отправил в семейный чат.

[Су Хуэйи]: Обедая в «Биланге»! [Фото]

[Су Цзитун]: Вижу, порции небольшие, хватит фотографировать, лучше начинай есть!

Су Хуэйи поднял взгляд на тарелку — и правда, половину уже смели. Он тут же отложил

телефон и присоединился к трапезе.

— Мне кажется, мы не очень похожи на «золотую молодежь».

Чжоу Цинчэн вынырнул из тарелки:

— А на кого же мы похожи? На «рисовую молодежь»?

— На мешки с рисом.

— ...

Пока они яростно «фехтовали» палочками в воздухе, телефон на столе звякнул. Су Хуэйи постучал ложкой, призывая прекратить огонь, отложил палочки и взял телефон.

[Су Чи]: Что ты сейчас делаешь?

Су Хуэйи так испугался, что его телефон чуть не сделал сальто назад! Обжегшись на молоке, на воду дуешь.

Сунь Хэюй:

— ...Что с тобой?

— Мой старший брат спрашивает, чем я занят, — настороженно ответил Су Хуэйи.

— Делаешь что-то незаконное, вот и совестно, — подколот его Сунь Хэюй.

Су Хуэйи был не в настроении подыгрывать ему. Он осторожно сжимал телефон, пытаясь разгадать истинный смысл слов Су Чи. Затем решился сделать робкий шаг.

[Су Хуэйи]: Думаю о тебе~

[Су Хуэйи]: Старший брат, где ты?

[Су Чи]: Должно быть, в твоём сердце.

Су Хуэйи:

— ...

После пары перепалок в переписке не оказалось ни крупицы полезной информации. Лишь когда Су Хуэйи, терзаемый подозрениями, вернулся в отель и погрузился в горячую ванну, до него наконец дошло: Су Чи просто решил его припугнуть! Какой забавный Су Чи. Стоит это записать.

...

Пережив беспокойную ночь, на следующий день солнце взошло вновь. Сегодня предстояла встреча с интернет-блогерами. Чжоу Цинчэн специально попросил Су Хуэйи привести себя в порядок, чтобы не терять «статус»:

— Помню, ты раньше любил носить такие европейские рубашки и брюки, источая аристократизм. Почему теперь выглядишь таким заурядным?

Лицо Су Хуэйи озарилось светом:

— Это возвращение к истокам.

Чжоу Цинчэн решил, что он снова несет чепуху.

Клуб, где проходила встреча, принадлежал другу Чжоу Цинчэна, поэтому они прошли по «лицу» (без лишних формальностей). Сунь Хэюй, следуя за Чжоу Цинчэном, искренне восхитился:

— Проходить вот так, по лицу — это круто. Су Хуэйи, ты когда-нибудь чувствовал такое?

Су Хуэйи с мрачным видом ответил:

— Пару раз почти почувствовал. — К счастью, он жил за счет старшего брата и отца.

— Ну, это тогда действительно упущение, — ответили двое других.

Войдя в банкетный зал, они увидели тех, кого ждали. Всего четыре человека: две девушки и двое парней, всем от двадцати до тридцати лет. Чжоу Цинчэн подошел к ним:

— Представляю: Чача, Лицзы и Нань Минь — блогеры-миллионники, пишущие о еде, а Ю-гэ — известный в Хуаду бармен.

Су Хуэйи и Сунь Хэюй поздоровались, все расселись, и Чжоу Цинчэн попросил официанта принести закуски и напитки. В зале были настольные игры, бильярд, кикер. Они сыграли несколько партий, и к обеду уже успели освоиться, после чего перешли к серьезному разговору.

Закуски на столе сменились десертами к чаю. Девушки любили сладкое, Су Хуэйи тоже не отставал. Чача с материнской нежностью подвинула ему тарелку с клубничным мильфеем:

— Ешь побольше~

Су Хуэйи в ответ любезно пододвинул ей яичный тарт:

— Для тебя тоже~

Наблюдавший за этим Сунь Хэюй был шокирован образом «материнской заботы и сыновней почтительности», возникшим в его голове.

Наевшись от пуза, Су Хуэйи отложил тарелку и перешел к делу:

— Мы выпустили новую партию «Куньцзю», Чжоу Цинчэн должен был вам рассказать. Сейчас ситуация такова: продажи пока не пошли, нам нужна ваша помощь.

Лицзы спросила:

— Нужно порекомендовать в конце наших видео о еде?

Су Хуэйи намекнул:

— Нужно кое-что посложнее.

Лицзы быстро смекнула:

— То есть рекомендовать и в начале, и в конце?

Все хором:

— ...

— Нет, нужно изменить сам формат рекомендации, — пояснил Су Хуэйи. — У «Куньцзю» нет взаимодополняющих товаров, но зато полно заменителей. Чтобы максимально увеличить спрос, нужно действовать одновременно: с одной стороны, создать сопутствующий товар, с другой — перестать быть товаром-заменителем. Эту же схему можно использовать и для сопутствующих товаров, насаждая эффекты друг на друга.

Ю-гэ сразу уловил суть:

— Значит, наша задача — создать этот сопутствующий товар?

— Именно так, — скромно улыбнулся Су Хуэйи. — Очень рассчитываю на вас.

...

Обсудив детали плана, они обменялись контактами и на прощание сделали совместное фото.

Су Хуэйи, неожиданно для себя обзаведясь новыми друзьями, вернувшись в отель, впервые за долгое время выложил пост в «Моменты», чтобы показать, что он не одинок!

[Су Хуэйи: Ку-ку~ [Фото]]

Под постом Су Цзитун и Юй Синьянь поставили лайки. Двое других братьев лайки не поставили, но оставили комментарии.

Су Цзяньчэнь: Почему ты не надел рюкзак с кроликом?

Су Хуэйи ответил Су Цзяньчэню: Он не влезает в чемодан, второй брат!

Су Тин: В Хуаду? Это же совсем рядом со столицей~ Срочно приезжай поиграть с третьим братом [В ожидании]

Су Хуэйи ответил Су Тину: Хорошо, я приеду.

Су Цзитун ответил Су Хуэйи: Пусть третий брат угостит тебя чем-нибудь вкусеньким!

Су Тин: Младший брат, как хочешь, так и будем развлекаться, третий брат во всем поддержит~

Су Хуэйи еще не придумал, что ответить, как увидел, что Су Чи поставил легкий «лайк».

— ... — у него возникло ощущение, будто его поймали на получении привилегий.

Он как раз лежал в ванне и немедленно сфотографировал свою ладонь, посылая «искренность» Су Чи.

[Су Хуэйи]: Старший брат, искренне скучаю по тебе! [Фото]

На снимке, среди пара, видна тонкая кисть, светлая кожа в отблесках ламп, капли воды

блестят, как кристаллы.

[Су Чи]: Твоя «искренность» уже вся в морщинах от воды.

[Су Хуэйи]: ...

.

Приняв ванну, Су Хуэйи отбросил телефон в сторону и принялся сушить волосы. Когда он, закончив все дела, завернулся в одеяло, то обнаружил, что Чжоу Цинчэн завалил его сообщениями.

[Чжоу Цинчэн]: Вот черт! Мой знакомый блогер прислал, тебя выставили в интернет!

[Чжоу Цинчэн]: [Ссылка — Мальчик со сладким пирожным со старинной улицы Жунчэн, родинка на шее просто чудо!]

[Чжоу Цинчэн погладил твой хохолок и запечатал его]

[Чжоу Цинчэн]: ...???

Охренеть! Что это? Су Хуэйи в шоке ткнул указательным пальцем в ссылку.

На заставке — его собственный профиль. Свет выставлен идеально, четкость — отличная. Уличный фон на заднем плане намеренно размыт, а в центре кадра он сам, в расстегнутой ветровке. Потянувшись за пирожным, он слегка оголил ключицу, обнажив яркую красную родинку на шее.

Су Хуэйи замер на секунду. Что за красавчик тут... А потом до него дошло — о, так это же я.

Он совершенно не понимал, что произошло, и поспешил написать Чжоу Цинчэну.

[Су Хуэйи]: Что за фигня случилась?

[Су Хуэйи погладил Чжоу Цинчэна по плечу и снял печать] ...Чжоу Цинчэн мастер драмы!

[Чжоу Цинчэн]: Старинная улица Жунчэн — известное место для съемок, там полно фотографов. Видимо, кто-то сделал твой снимок, продал сайту, а те его выложили ради трафика. Не ожидал, что ты так «выстрелишь».

Первая мысль Су Хуэйи: если бы он знал, что так можно заработать, зачем бы он вообще продавал вино?!

Затем он взглянул на комментарии и быстро отбросил эту мысль.

Неизвестно, что это был за сайт, но там пользователи писали даже что-то вроде «давай встретимся?».

Можно ли считать, что это посягательство на его персону? Су Хуэйи задумался на пару секунд и решил выложить всю подноготную своему старшему брату.